

Л.А. Прокудина

*Доцент кафедры
судебной власти
и организации
правосудия
факультета права
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики, кандидат
юридических наук*

Судопроизводство в арбитражных судах: тенденции к профессионализации¹

Совершенствование судебной системы и процессуального законодательства России предполагает определение особенностей арбитражного судопроизводства и признаков самостоятельности арбитражной процессуальной формы. В этих целях представляется важным, не затрагивая вопрос о самостоятельности арбитражного процессуального права, попытаться проанализировать происходящие изменения процедуры рассмотрения дел в российских арбитражных судах.

Своеобразие арбитражной процессуальной формы непосредственно связано с процессами ее «профессионализации». Под профессионализацией судопроизводства в арбитражных судах можно понимать качество, обусловленное прежде всего особенностью субъектного состава арбитражно-процессуальных правоотношений. Эта особенность приводит к формированию «жесткой» конструкции арбитражных процессуальных регламентов, ограничению активности участвующих в деле лиц и переносу на них определенных обязанностей по совершению процессуальных действий.

Судопроизводство во всех его разновидностях реализуется в рамках определенной процессуальной формы, которая — постольку, поскольку она опосредована единой сущностью правосудия — имеет некое единство, что сближает любые процессуальные формы. Все виды судопроизводства представляют собой средство осуществления правосудия. В качестве своего ядра они содержат общее начало, предопределяющее суть понятия «судопроизводство», — это конституционные основы, обеспечивающие справедливое отправление правосудия. Его общепризнанные международные принципы (стандарты) закреплены в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Таким образом, именно единство основ правосудия во всех видах судопроизводства определяет его существо. Различия между видами судопроизводства не меняют их единства и предопределены предметом рассматриваемого спора. Перечень таких различий установлен законодателем, социально и юридически обусловлен, должен соответствовать сути правосудия и его общим принципам.

Различия в рамках одного вида гражданского судопроизводства при наличии объективных предпосылок и пределов дифференциации гражданского и арбитражного процессов могут быть оправданы и обусловлены различным статусом лиц, обращающихся за судебной защитой.

Многие ученые (М.С. Шакарян, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, М.А. Вукот, Т.А. Сахнова и др.) не находят принципиальных отличий между арбитражно-процессуальной

---

¹ Статья подготовлена в рамках индивидуального исследовательского проекта № 07-01-168 «Соотношение единства и дифференциации арбитражной процессуальной формы» при поддержке ГУ ВШЭ.

и гражданско-процессуальной формами защиты субъективных прав, а существующую специфику разрешения экономических споров склонны рассматривать лишь в качестве отдельных процессуальных особенностей. Одновременно никто из них не отрицает существования серьезных различий в процессуальных регламентах.

Общепризнанной является позиция о приоритете спорного материального правоотношения как предмета судебной защиты для определения процессуального порядка его рассмотрения и разрешения, т.е. для установления соответствующей процессуальной формы. Однако нельзя отвергать существенную зависимость арбитражно-процессуальной формы от специфики субъектов экономической деятельности, влияющих и на предмет судебной защиты. Специфический предмет защиты требует формирования самостоятельной процессуальной формы, обладающей качественным своеобразием, но непосредственно связанной с гражданским процессом².

И в дореволюционной, и в современной российской доктрине к предпосылкам создания специального порядка рассмотрения коммерческих дел относят специфику рассматриваемых споров, влияющую на специализацию судей, и потребность в ускорении и оперативности судебной процедуры для таких дел. В условиях интенсивной динамики оборота средств на товарных и финансовых рынках возникает острая потребность в ускоренной ликвидации конфликта, который тормозит работу капитала, перетекание его из рук в руки. Правосудие по коммерческим делам должно способствовать скорейшей ликвидации препятствий на пути работы рыночных механизмов, обеспечивающих развитие экономики и бизнеса³.

Один из способов оптимизации — упрощение процессуальной формы (но не просто формирование упрощенных регламентов рассмотрения отдельных категорий дел, а как общий формат применительно ко всем арбитражным спорам). Это проявляется в виде сужения некоторых процессуальных гарантий, освобождения суда от ряда процессуальных обязанностей и возложения их на участвующих в деле лиц. Подобные способы оптимизации процесса предоставляют сторонам большую процессуальную активность и большую свободу выбора при решении возникающих вопросов. На них возлагается больше обязанностей за совершение процессуальных действий, в том числе обязанностей, выполняемых в ординарных производствах только судом; предусматриваются более жесткие санкции за игнорирование своих обязанностей; возможна большая свобода судейского усмотрения, что позволяет суду в максимальной степени учитывать особенности экономических споров. Это происходит путем перераспределения обязанностей по представлению доказательств, возложения на стороны обязанностей по рассылке копий процессуальных документов, предъявления дополнительных требований к содержанию последних и т.д.

Оптимизация судопроизводства в арбитражных судах достигается также посредством привлечения в процесс специалистов, обладающих необходимыми неправовыми знаниями (арбитражные заседатели), причем не в качестве экспертов, а в качестве полноправных судей, отправляющих правосудие наравне с арбитражным судьей — профессиональным юристом.

Результат подобной оптимизации арбитражного судопроизводства — формирование более «жесткой» конструкции процедуры рассмотрения споров, что оправдывается наличием в нем в основном профессиональных участников, выступающих в гражданском обороте на началах профессионального предпринимательского риска. Специалисты в области предпринимательского права делают особый акцент

² См.: Блажеев В.В. Некоторые актуальные вопросы дальнейшего совершенствования арбитражно-процессуальной формы // Проблемы доступа и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 174.

³ Шварц М.З. Систематизация арбитражного процессуального законодательства: проблемы теории и практики применения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 40—41, 45.

на квалифицирующие предпринимательскую деятельность признаки — регулярность извлечения прибыли (основная цель, даже если в результате не получена прибыль, а понесены убытки), и предпринимательский риск как стимул к успешной работе⁴. Логичное продолжение профессионального предпринимательского риска как специфического признака предпринимательских отношений — его проецирование на процедуру защиты нарушенных или оспоренных субъективных экономических прав.

Анализ развития арбитражного процессуального законодательства приводит к выводу о том, что в АПК РФ 2002 г. сделан серьезный шаг по пути формирования профессионального процесса, характеризующегося более «жесткой» процедурой рассмотрения споров. Это делает его максимально пригодным для разрешения сложных экономических споров с участием профессионалов, выступающих в гражданском обороте на началах предпринимательского риска.

Ориентация на профессиональных участников прослеживается в наличии в АПК РФ специфических правил и процедур.

В арбитражном процессе основными участвующими в деле лицами являются юридические лица и индивидуальные предприниматели. Физические лица принимают участие достаточно редко и по ограниченному кругу дел. Однако можно отметить определенные тенденции (проявившиеся в последних изменениях и предложениях будущих модификаций), которые нацелены на расширение круга дел с участием физических лиц.

Если по АПК РФ 1995 г. граждане участвовали только в делах о банкротстве (в качестве кредиторов потенциального банкрота, поскольку банкротство физических лиц в настоящее время не допускается), то по АПК 2002 г. сфера участия граждан расширена. В настоящее время арбитражные суды рассматривают, как и ранее, дела о несостоятельности (банкротстве); все корпоративные споры, включая споры граждан между собой и с акционерными обществами, кроме трудовых споров; споры о защите деловой репутации; споры об образовании и реорганизации юридических лиц, об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (кроме аналогичных споров некоммерческих организаций, общественных объединений и организаций, политических партий, общественных фондов, религиозных объединений, не имеющих в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли) (ст. 33)⁵. Гражданин может оспаривать в арбитражном суде нормативные акты, действия и решения государственных и местных органов, нарушающие его экономические права (ст. 29). Однако анализ арбитражной статистики показывает: в 2007 г. применительно к ст. 33 было рассмотрено всего 11 891 дел (0,01% ко всем рассмотренным арбитражными судами делам), дел о банкротстве — всего 30 015 (0,03%), применительно к ст. 29 — 100 000 дел (11%)⁶. При этом следует констатировать, что далеко не по всем этим делам в процессе фактически участвовали граждане. Споры с реальным участием физических лиц в настоящее время составляют очень незначительную часть от рассматриваемых арбитражными судами споров.

Несмотря на это, можно утверждать тенденцию дальнейшего расширения компетенции арбитражных судов в области споров с участием граждан. В настоящее время Государственная Дума РФ рассматривает проект федерального закона о совершенствовании механизмов разрешения корпоративных конфликтов. Законопроект предусматривает передачу на рассмотрение арбитражных судов всех корпоратив-

⁴ См.: Российское предпринимательское право: учебник / под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. М., 2006. С. 17—25; *Ершова И.В.* Предпринимательское право: учебник. 4-е изд. М., 2006. С. 5—7.

⁵ См. п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда № 11 от 9 декабря 2002 г. «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие АПК РФ» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 2.

⁶ Информация размещена на официальном сайте ВАС РФ: <http://www.arbitr.ru>.

ных споров, включая споры о восстановлении на работе руководителей акционерных обществ, если спор связан с защитой интересов указанных лиц по индивидуальным трудовым спорам с юридическим лицом-работодателем (ст. 33-1 проекта).

Подобная тенденция вызывает серьезные возражения ряда ученых, мотивирующих ее произвольным и неоправданным волеизъявлением законодателя, а не глубинными причинами, связанными с целями, для достижения которых созданы те или иные суды. Отмечается отсутствие учета возможного ухудшения положения тех, для кого осуществляется правосудие⁷. Это замечание представляется весьма серьезным, поскольку «ужесточение» режима рассмотрения дел в арбитражных судах создает препятствия для граждан в реализации их права на судебную защиту. Здесь имеются в виду и удаленность расположения низового звена системы арбитражных судов (центр субъекта РФ) от места жительства граждан, и предусмотренные законом дополнительные обязанности, возлагаемые на участвующих в арбитражном процессе лиц.

Наличие профессиональных участников вполне оправданно допускает предъявление дополнительных требований к содержанию искового заявления и других процессуальных документов (ст. 125 АПК). В частности, исковое заявление, апелляционная и кассационная жалобы, надзорное заявление должны содержать не только изложение заявленных требований, но и ссылки на законы и иные нормативные правовые акты (ч. 2 ст. 260, ч. 2 ст. 277, ч. 2 ст. 294). Подобные новеллы прочно вошли в арбитражное процессуальное законодательство с 1992 г. (ст. 79, 120 АПК РФ 1992 г.; ст. 102, 148, 165 АПК РФ 1995 г.).

Обоснованным представляется установленное требование по обязательному предварительному направлению всем участвующим в деле лицам копий всех процессуальных документов, в том числе искового заявления (ст. 125 АПК) и отзыва на иск (ст. 131). Тем самым на участвующих в деле лиц, и в первую очередь на стороны, возлагается дополнительная обязанность. Это вполне логично для профессиональных участников арбитражных процессуальных правоотношений (предпринимателей). В ординарном гражданском судопроизводстве такая обязанность у аналогичных участников отсутствует, и эти действия согласно ГПК РФ — обязанность суда общей юрисдикции.

В гражданском процессе таких обязанностей у истцов никогда не было (ч. 2 ст. 131, ч. 1 ст. 322, ч. 1 ст. 339 ГПК). Наличие подобных различий в регламентах гражданского и арбитражного процессов представляется полностью обоснованным. Гражданину сложно разобраться в существующем нормативном материале, поэтому полномочия по правовой квалификации спорного материального правоотношения в гражданском процессе возложено на суд. Перераспределение обязанности по правовой квалификации спорного правоотношения в арбитражном процессе выступает в качестве дополнительно возлагаемой на истца обязанности. Как правило, это влечет потребность обращения за получением квалифицированной юридической помощи, без которой практически невозможно подготовить ни один процессуальный документ. У юридических лиц, как правило, такая возможность имеется (штатные юристы); для индивидуальных предпринимателей данное обстоятельство, безусловно, может представлять определенную сложность. Однако и те, и другие, как профессиональные участники рынка, обладают реальной возможностью получить и оплатить квалифицированную юридическую помощь.

Как справедливо замечает М.З. Шварц, выполнение целого ряда подобных требований возможно только при использовании специальных юридических знаний, что позволяет говорить о стремлении законодателя сделать арбитражный процесс профессиональным, с обязательным участием представителей-профессионалов⁸.

⁷ См.: Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 29—38.

⁸ Шварц М.З. Указ. соч. С. 50.

Одновременно профессионализация арбитражного процесса касается не только института судебных представителей. Она значительно шире и затрагивает основные положения и институты, характеризующие существо арбитражного процесса. Профессионализация отразилась на формировании состава арбитражного суда, на предъявляемых законом требованиях к содержанию, оформлению и подаче искового заявления, на процессе представления доказательств, на ужесточении требований к институту процессуальных сроков, на изменении оснований к отмене и изменению вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора.

Участие представителей экономической общественности в арбитражном процессе представляется позитивным шагом в обеспечении как транспарентности судопроизводства, так и введения в арбитражный процесс новой формы использования специальных знаний его участников. Они привлекаются в процесс уже не в качестве экспертов, результатом деятельности которых является заключение в качестве доказательства по делу, а как полноценные судьи, способные помочь судье-профессионалу разобраться в возникшем споре и вынести правильное решение. Подобным образом обеспечивается непосредственное влияние специальных знаний на принимаемое решение.

На необходимость этого указывали еще классики российской процессуальной науки. В.А. Краснокутский писал, что во всяком торговом деле есть две стороны — фактическая, вполне понятная только специалисту-купцу и с трудом усваиваемая юристом, и юридическая, почти недоступная купцу — неюристу. И та, и другая сторона дела должны быть рассмотрены в коммерческом суде и надлежаще оценены судьями, а для этого необходимы представители знаний — во-первых, торгового быта, во-вторых, общего и торгового права. Использование эксперта ведет к замедлению процесса, поэтому единственным целесообразным путем обеспечения в коммерческом суде быта является путь введения в его состав купеческого элемента. Однако недостаточно ограничиться простым введением купеческого элемента в суд, необходимо сверх того обеспечить его участие в решении дела наряду с элементом юридическим в полном их взаимодействии (в дореволюционном процессе представители купеческого элемента в торговом процессе назывались товарищи председателя)⁹.

В современном арбитражном процессе арбитражные заседатели — это не профессиональные судьи, участвующие в разбирательстве дела. Ими могут быть лица, обладающие как профессиональными знаниями (обязательно наличие высшего профессионального образования), так и практическим опытом (наличие 25-летнего возраста и пятилетнего стажа работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности)¹⁰, т.е. опытные представители бизнеса и деловой общественности. Списки таких участников формируются по предложениям деловых кругов, например торгово-промышленных палат субъектов федерации, объединений и ассоциаций предпринимателей, и утверждаются Президиумом Высшего Арбитражного Суда для каждого арбитражного суда. Стороны по спору, возникшему из гражданских правоотношений, вправе ходатайствовать о рассмотрении их дела с привлечением арбитражных заседателей, и могут выбрать их из списка кандидатов.

При рассмотрении дела арбитражные заседатели обладают всеми правами судьи: они участвуют в исследовании доказательств, в принятии решения, подписывают его, обладают гарантиями независимости и неприкосновенности как судья.

На данный момент статистические данные свидетельствуют о незначительном уровне использования института арбитражных заседателей. В 2005 г. с участием

⁹ Краснокутский В.А. Русский торговый процесс. М., 1915. Цит. по: Гражданский процесс. Хрестоматия: учеб. пособие / под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 785.

¹⁰ См.: Статья 2 ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ от 4 июня 2001 г. № 23. Ст. 2288.

арбитражных заседателей было рассмотрено лишь 1115 дел, в 2007 г. их было всего 1 220 (значительно менее 0,01% от всех исковых споров)¹¹. Список арбитражных заседателей есть в каждом арбитражном суде, однако участвующие в процессе лица не осведомлены о возможности их привлечения в процесс, поскольку арбитражные судьи, как правило, не разъясняют этого права сторонам. Арбитражные судьи признавались, что привлечение арбитражных заседателей к рассмотрению дела усложняет организацию процесса. Это связано с тем, что согласовывать приемлемую дату и время судебного заседания приходится не только с участвующими в деле лицами, но и с арбитражными заседателями, занятыми по основной работе. Особые сложности возникают, когда не удается завершить рассмотрение дела в одном заседании.

Другой причиной, тормозившей использование данного института, являлось отсутствие в АПК РФ института отвода арбитражного заседателя по конкретному делу по мотиву его личной прямой или косвенной заинтересованности в исходе дела или наличия иных обстоятельств, способных вызвать сомнения в его беспристрастности, либо зависимость от лица, участвующего в деле, либо сделанные им публичные заявления по существу рассматриваемого дела. Перечисленные основания влекут отвод арбитражного судьи (п. 5—7 ст. 21), но в отношении арбитражного заседателя, обладающего при рассмотрении дела правами судьи, они не приводили к аналогичным последствиям. На практике информация о заинтересованности арбитражного заседателя часто становилась известной участникам процесса лишь после начала слушания дела. Это обстоятельство порождало опасения сторон, арбитражных судей, руководства арбитражных судов, не склонных рисковать перспективой отмены решения, и влекло фактически полный отказ от использования института арбитражных заседателей¹². В настоящее время Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 г. № 6-П данное положение исправлено, и эта причина, сдерживающая использование института арбитражных заседателей, сегодня устранена.

Еще одним фактором, негативно влияющим на привлечение арбитражных заседателей как носителей профессиональных знаний в области предпринимательства, экономики, управления, является неудачно сложившаяся практика формирования их корпуса. Через два года после введения этого института половину кандидатур арбитражных заседателей представляли юристы, у трети арбитражных заседателей имелся опыт работы в сфере экономической и финансовой деятельности, у трети — опыт работы на руководящих должностях, количество работающих в сфере предпринимательской деятельности было совсем незначительным¹³. Подобная ситуация снижает позитивное значение самого института, поскольку арбитражные судьи так и не могут получить необходимые знания в области предпринимательской деятельности. Использование юридических знаний арбитражных заседателей может иметь положительное значение в арбитражном процессе, однако оно не столь актуально.

Еще одним фактором, играющим негативную роль для успешного функционирования рассматриваемого института, является низкая активность организаций российских предпринимателей при формировании корпуса арбитражных заседателей. В настоящее время во многих арбитражных судах отсутствует необходимое количество кандидатур в списках арбитражных заседателей. В соответствии со ст. 3 ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» количество арбитражных заседателей должно определяться из расчета не менее двух арбитражных заседателей на одного судью арбитражного суда, рассматривающего дела в первой инстанции. Введение подобного правила отра-

¹¹ Информация размещена на официальном сайте ВАС РФ: <http://www.arbitr.ru>.

¹² См.: *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 320.

¹³ См.: *Каширин А.* Заседатель в процессе // *ЭЖ-Юрист*. 2003. № 36. С. 1, 6.

жает не только необходимость одновременного функционирования всех арбитражных судей во взаимодействии с арбитражными заседателями, но и создает для сторон широкий выбор кандидатур арбитражных заседателей. Безусловно, позитивной в институте арбитражных заседателей представляется возможность выбора их кандидатур из имеющегося списка, поскольку это повышает уровень доверия к сформированному составу арбитражного суда. Вместе с тем данное требование во многих арбитражных судах не выполняется. Например, в Арбитражном суде г. Москвы штатный состав арбитражных судей — более 150 человек, а в списке арбитражных заседателей — всего 50 кандидатур¹⁴. Таким образом, возможность выбора кандидатуры арбитражного заседателя чрезвычайно сужена, что снижает уровень доверия к функционированию данного института.

Представляется, что незначительная востребованность данного института — явление временное. В перспективе стороны арбитражного процесса поймут преимущества рассмотрения наиболее сложных споров с участием профессионалов-предпринимателей, способных помочь судье разобраться в специфике этой деятельности. Примером может служить иск Федеральной налоговой службы к компании «ПрайсвотерсхаусКупер Аудит», занимавшейся аудитом ОАО «НК «Юкос», при рассмотрении которого аудиторская компания настояла на участии в процессе арбитражных заседателей. Одним из мотивов подобного ходатайства являлось наличие принципиальных разногласий с истцом (Федеральной налоговой службой) в понимании роли и функций аудиторов. По мнению ответчика, участие в вынесении решения специалистов, знакомых с работой аудиторских компаний, могло способствовать принятию справедливого и законного решения.

По иску Присимущества к ОАО «Апатит» в процессе также принимали участие арбитражные заседатели. 3 ноября 2006 г. Арбитражный суд г. Москвы отказал государству в иске. Решение было принято вопреки голосу председательствующего арбитражного судьи большинством арбитражных заседателей, являвшихся представителями бизнес-сообщества. Эксперты оценили такое решение как проявление независимости суда и прогнозировали, что интерес представителей бизнеса к арбитражным заседателям, особенно при рассмотрении споров с государством, заметно возрастет¹⁵.

Руководство ВАС РФ также признало позитивной практику участия арбитражных заседателей при рассмотрении споров между государством и частными лицами, даже в случае вынесения решения, противоположного мнению профессионального судьи. Арбитражным судьям предлагается шире привлекать к рассмотрению споров представителей предпринимательских кругов, специалистов экономических профессий и судей в отставке¹⁶.

Институт привлечения непрофессиональных судей встречается практически во всех развитых европейских судебных системах.

Своеобразие торговых судов Франции (всего их 228) состоит в том, что они полностью состоят из коммерсантов, избираемых их коллегами для разрешения в конечной инстанции споров, касающихся торговых операций (ограничения компетенции связаны с ценой иска). Торговые суды обладают исключительной компетенцией по делам об изменении статуса или ликвидации по суду торгового товарищества, по спорам между этими товариществами и их участниками.

Споры, связанные с арендой земель сельскохозяйственного назначения, рассматриваются паритетными судами по аренде сельскохозяйственных земель (их всего 413). Такой суд включает в свой состав председателя, которым является

¹⁴ Информация размещена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы: <http://www.msk.arbitr.ru>.

¹⁵ См.: *Нарутто С.В., Смирнова В.А.* Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. М., 2008. С. 169.

¹⁶ Интернет-конференция Председателя ВАС РФ 20 апреля 2007 г. // Официальный сайт ВАС РФ. <http://www.arbitr.ru>.

судья-профессионал, и четырех заседателей, по два от арендодателей и арендопользователей¹⁷.

Торговый суд в Швеции рассматривает жалобы на решения окружного суда Стокгольма по делам, касающимся торгового права (антимонопольное законодательство, правила рекламной деятельности). Этот суд состоит из председателя, вице-председателя и пяти членов (только один из них обязан иметь опыт работы в качестве судьи, остальные подбираются из числа экспертов-экономистов)¹⁸.

Зарубежный опыт подсказывает, что в экономических спорах судье — профессиональному юристу при рассмотрении споров весьма полезно функционировать совместно с экономистами, банкирами, специалистами в области землепользования. Это позволяет учитывать сложившуюся практику, влиять на ее дальнейшее развитие, делать судебную деятельность более прозрачной и понятной для предпринимательской общественности. Все эти моменты способствуют принятию справедливого и правильного решения по конкретному делу, формированию доверия и уважения к судебной деятельности, чего так не хватает нашей судебной системе.

Арбитражные дела, как правило, основываются на динамично меняющемся, сложном материальном законодательстве, регламентирующем предпринимательскую деятельность. Для юридических лиц, имеющих, как правило, в своем составе правовое подразделение, юрисконсульта или адвоката, привлечение в арбитражный процесс представителя-профессионала не является серьезной проблемой. Арбитражным судьям также значительно проще рассматривать дела вместе с профессиональными юристами — представителями сторон, поскольку это позволяет общаться на профессиональном языке, и судье не приходится разъяснять стороны положения и термины материального законодательства.

Действуя в таком направлении, разработчики АПК РФ 2002 г. включили в ст. 59 положение об ограничении представительства юридических лиц лишь их штатными сотрудниками или адвокатами (в отношении физических лиц, в том числе и индивидуальных предпринимателей, подобных ограничений не предполагалось). Представляется, что подобное ограничение было вполне логичным и разумным. Оно позволяло юридическим лицам выбирать кого-либо из своих сотрудников, в наибольшей степени способного защищать их позицию в суде, либо заключить договор с адвокатом, прошедшим квалификационный экзамен и подтвердившим свою компетентность. В противном случае клиент, поручая свое дело неопытному специалисту, мог понять свою ошибку и оценить ее последствия, лишь проиграв дело, что ощутимо сказывается на положении фирмы.

В окончательный вариант АПК это положение было включено (ч. 5 ст. 59), однако постановлением Конституционного Суда от 16 июля 2004 г. № 15-П оно признано неконституционным.

Профессионализм судебных представителей важен для всех судебных систем. В ряде государств введены повышенные требования к кандидатурам судебных представителей, установлено обязательное судебное представительство адвокатами. Подобное ограничение круга возможных судебных представителей, особенно для юридических лиц, не оценивается в этих странах в качестве нарушения права на судебную защиту, а наоборот, выступает гарантией качества услуг, оказываемых профессионалами. Для общества всегда важно не просто предоставить участникам судебных процессов доступную юридическую помощь, но и обеспечить ее качество. Например, во Франции действует система послевузовской профессиональной подготовки лиц, претендующих на получение статуса адвоката, для чего создано 12 региональных школ адвокатуры (с 1985 г. их деятельность регламентируется законами, постановлениями правительства, решениями Национального совета адвокатуры).

---

¹⁷ Интернет-конференция Председателя ВАС РФ 20 апреля 2007 г.

¹⁸ Там же. С. 330.

Быть принятым в члены адвокатской палаты может лишь лицо, прошедшее подобную подготовку. В этих школах проводится обязательное для адвокатов ежегодное повышение квалификации (не менее 20 часов в год), в рамках которого адвокат может приобрести более узкую специализацию (семейные, страховые дела), подтверждаемую тестированием и выдачей соответствующего свидетельства¹⁹. Подобная процедура определения и подтверждения уровня профессиональной квалификации заслуживает поддержки и может быть воспринята российским законодательством вместо предлагаемой в период разработки последнего АПК РФ процедуры аккредитации адвокатов при арбитражных судах (ч. 1, 2 ст. 62 проекта 2000 г.).

Представляется, что российскому обществу и законодателю еще предстоит вернуться к обсуждению вопроса о введении мер, повышающих и гарантирующих качество услуг судебных представителей, но, по-видимому, при других обстоятельствах и в другое время. Это напрямую связано с оптимизацией судебных процедур, качеством, правильностью и справедливостью выносимых арбитражными судами решений.

В современных условиях гражданский оборот характеризуется значительной степенью самостоятельности в осуществлении гражданских прав. В связи с этим возрастают роль и необходимость более последовательной реализации в арбитражном процессе принципа диспозитивности, выражающегося в большей самостоятельности организаций, предприятий, индивидуальных предпринимателей, защищающих свои нарушенные права. Прокуроры, выступая в защиту нарушенных прав субъектов гражданского оборота, должны проявлять особую взвешенность при подготовке исков, чтобы не подменять инициативу и самостоятельность хозяйствующих субъектов.

АПК РФ 2002 г. и ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в общей форме предусматривают право прокурора вступить в дело в любой стадии процесса, однако лишь по делам, перечисленным в законе. Закон выделяет две формы участия прокурора в арбитражном судопроизводстве (ст. 52 АПК РФ):

- инициирование возбуждения производства по делу путем подачи иска или заявления в защиту прав граждан и организаций в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- вступление в дело, рассматриваемое арбитражным судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности.

В отличие от АПК РФ 1995 г., в соответствии с которым прокурор сам оценивал конкретную правовую ситуацию на предмет наличия необходимости защиты государственного и общественного интереса (ст. 41), АПК 2002 г. исчерпывающим образом определил круг дел, по которым прокурор вправе участвовать в арбитражном процессе. В перечень обязательных для участия прокурора включены дела по оспариванию нормативных и ненормативных актов государственных и иных органов, по признанию недействительными сделок и применению последствий недействительности ничтожной сделки, совершенных органами государственной власти и управления и юридическими лицами, в уставном капитале которых имелась доля государственной или муниципальной собственности (ст. 52). Таким образом, применительно к делам, вытекающим из гражданских правоотношений, прокурор остается лишь защитником государственной и муниципальной собственности.

Значительное сужение полномочий прокурора в арбитражном процессе вызвано прежде всего изменениями в экономической сфере. Однако прокурор продолжает оставаться должностным лицом, реализующим свои надзорные полномочия через предоставленные ему арбитражным процессуальным законодательством права и обязанности по инициированию и участию в рассмотрении определенных категорий дел.

Тенденция свертывания участия прокурора в арбитражном процессе обусловлена проявлением диспозитивного начала, свойственного как самому гражданскому

¹⁹ См.: Терела Е.А. Современная адвокатура Франции // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 660—661.

обороту, где субъекты хозяйственной деятельности действуют на свой страх и риск, так и специфике защиты их субъективных прав. При этом юридические лица имеют все возможности для самостоятельной защиты своих нарушенных прав, не прибегая к помощи прокурора. Прокурор в своей деятельности не вправе подменять иные государственные органы по вопросам защиты публичных интересов в пределах их компетенции. В силу этого сужение круга «прокурорских» дел должно восполняться увеличением числа дел, в которых принимают участие иные государственные органы. Это обстоятельство также находится в прямой связи и взаимодействии с процессом профессионализации судопроизводства в арбитражных судах.

Последовательными и обоснованными представляются осуществленные изменения в вопросах участия сторон и арбитражного суда в процессе доказывания по делу. Споры, рассматриваемые арбитражными судами, вытекают из предпринимательской деятельности, характеризующейся жесткими условиями конкуренции и самостоятельностью субъектов гражданского оборота. Эти особенности позволили законодателю минимизировать активность арбитражного суда в процессе доказывания, возложив основное бремя и риски несовершения процессуальных действий по доказыванию на участвующих в деле лиц, ввести элементы максимально раннего раскрытия доказательств. Рекомендация Комитета министров государствам — членам Совета Европы № R(85) от 07 февраля 1995 г. об улучшении функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам также предлагает ввести требование строгого соблюдения предельных сроков (например, в отношении обмена документами и состязательными бумагами) и предусмотреть санкции за их несоблюдение (например, отказ от рассмотрения вопроса)²⁰.

Введение подобных начал оправданно и своевременно для России. Ужесточение правил предоставления доказательств и ограничение периода времени, в течение которого стороны могут представлять доказательства, стадией подготовки дела к судебному разбирательству целесообразно именно в судопроизводстве по коммерческим спорам. Это позволит обеспечить быстроту и оперативность судопроизводства, повысит ответственность сторон за своевременное представление доказательств, послужит препятствием затягивания процесса недобросовестными участниками и гарантией равноправия сторон в процессе исследования доказательств²¹.

В соответствии с правилами раскрытия доказательств на ранних стадиях процесса каждое лицо, участвующее в деле, должно представить доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания (ст. 65 АПК). Все основные доказательства должны представляться на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, что позволяет каждой стороне знать о правовой позиции противника заранее и подготовиться к защите своих интересов. Кроме этого, вводится вполне разумное ограничение для лиц, участвующих в деле, ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно (ст. 65). Вместе с тем в АПК отсутствует корреспондирующая данному праву обязанность ответчика представить отзыв на исковое заявление на этапе подготовки дела к слушанию (из редакции ст. 131 следует, что направление или представление отзыва ответчиком является его правом, а не обязанностью). Непонятно, каким образом можно выяснить позицию ответчика и обстоятельства, лежащие в ее основе, если отзыв отсутствует. Истцу крайне затруднительно подготовиться к судебному разбирательству, определиться с тактикой возражений по поводу доводов ответчика. Арбитражному суду также достаточно сложно выполнить обязанность по надлежащей подготовке дела к судебному разбирательству. Отсутствие подобной обязанности ответчика практически сводит на нет сделанную законодателем попытку оптимизации судопроизводства.

²⁰ Цит. по: Жуikov В.М. Указ. соч. С. 95—96.

²¹ Шварц М.З. Указ. соч. С. 55.

Непоследовательностью законодателя можно объяснить и отсутствие запрета на представление доказательств непосредственно в судебное заседание без подтверждения уважительности причин запоздалой реализации своего процессуального права. Введение подобного правила могло бы способствовать снижению количества злоупотреблений процессуальными правами, уменьшению числа отложенных судебных заседаний и способствовало бы скорости завершения процессуальной процедуры.

Последовательной реализацией института раннего раскрытия доказательств станет введение в АПК РФ двух правил:

- обязанность ответчика на этапе подготовки дела к судебному разбирательству представить свой отзыв на исковое заявление с доказательствами тех обстоятельств, на которых он базируется;
- определение санкции в виде запрета представлять доказательства и заявлять возражения непосредственно в судебное заседание, если не будет подтверждена уважительность причин несвоевременной реализации этих правомочий.

Такое ужесточение процедуры доказывания вполне объяснимо жесткостью рыночной конкуренции, логично отражающейся на процедурах, используемых в арбитражных судах.

Еще одним позитивным изменением процесса доказывания в арбитражных судах было бы его дальнейшее ориентирование на приоритет письменных доказательств.

Многие авторы резонно выделяют в качестве принципа современного арбитражного процесса не просто устность, а сочетание устности и письменности²². В силу особенностей гражданского оборота с участием предпринимательских структур подавляющим большинством доказательств по спорам выступают договоры, акты, справки, письма, сопровождающие заключение и исполнение обязательств. Подчас эти документы чрезвычайно объемны, содержат многозначные цифры и даты. В устной форме, путем оглашения в арбитражном суде, они просто не могут восприниматься. Все процессуальные документы представляются в письменной форме. Однако в процессе присутствуют и элементы устности. Стороны могут давать объяснения, заявлять ходатайства, отводы, задавать вопросы, высказывать свои возражения в устной форме, судебное заседание проходит в форме судебного разбирательства. Вместе с тем решающую роль в судьбе заявленного иска играют надлежаще оформленные документы. Объяснения, как правило, нужны для разъяснения связи одного документа с другими документами, для изложения правовой оценки представленных доказательств²³.

В литературе высказаны рациональные предложения о шагах в направлении дальнейшего развития приоритета письменных доказательств. Для арбитражного процесса это представляется наиболее правильным решением. Поскольку сделка имеет основополагающее значение для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей участников предпринимательской деятельности, то правомерность ее совершения напрямую влияет на устойчивость гражданского оборота. Законодатель не случайно уделяет особое внимание форме сделок, указывая на доминирующее значение письменной формы (ч. 1 ст. 159, 161 ГК РФ) и вводя ограничения использования свидетельских показаний при несоблюдении письменной формы (ст. 162). Эти доказательства при возникновении спора в суде будут иметь особую ценность для установления действительных взаимоотношений сторон, в то время как устные показания свидетелей представляют собой доказательства, установленные в связи с возникшим спором. Последние в большей мере подвер-

²² См.: Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2005. С. 90—91; Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М., 2003. С. 75—76; Арбитражный процесс: учебник / под ред. Р.Е. Гукасяна. М., 2006. С. 48.

²³ См.: Фурсов Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции. М., 1997. С. 56.

жены искажениям, так как их сохранность напрямую зависит от памяти человека, в отличие от письменных доказательств. Придание письменным доказательствам большей юридической силы по сравнению с другими доказательствами обусловлено тем, что они легче воспринимаются и дольше сохраняются. В судебной практике доброкачественные документы квалифицированной юридической формы (официальные документы, удостоверенные в публичном порядке) признаются фактически «беспорными», а их содержание презюмируется достоверным²⁴.

Эти обстоятельства позволили И.Г. Медведеву высказать весьма обоснованные предложения, направленные на последовательное усиление значимости письменных доказательств в арбитражном процессе. Необходимо определить в законе доказательственную силу документов в простой письменной и квалифицированной форме, смягчить категоричность в части свободной оценки доказательств, когда ни одно из них не имеет заранее установленной силы, и предусмотреть особую процедуру оспаривания письменных доказательств²⁵.

Еще одна группа существующих различий между цивилистическими процессами связана с попыткой законодателя максимально сократить время рассмотрения дел в арбитражном процессе. Цель этой попытки — преодолеть состояние спорности в материальном правоотношении, что чрезвычайно важно для динамичных отношений в экономической сфере.

В современном арбитражном судопроизводстве не действует принцип непрерывности. Арбитражный судья в перерывах между судебными заседаниями по одному делу вправе рассматривать другие дела. После отложения судебного разбирательства на срок не более одного месяца в новом судебном заседании судья вправе возобновлять слушание дела с того момента, с которого оно было отложено, и не производить повторного рассмотрения доказательств, исследованных до отложения (ч. 10 ст. 158 АПК). В гражданском процессе это прямо запрещено (ч. 3 ст. 157 ГПК). Подобные расхождения цивилистических процессов приводят некоторых специалистов к выводу о недопустимости такой ситуации и необходимости привести арбитражное производство в соответствие с правилами ГПК РФ²⁶. Однако представляется, что подобное нововведение в арбитражном процессе предпринято законодателем целенаправленно (в АПК РФ 1995 г. принцип непрерывности действовал согласно ч. 3 и 4 ст. 117). Оно находится в русле профессионализации арбитражного процесса, поскольку при участии специалистов-профессионалов и при преобладании письменных доказательств угроза искажения восприятия материалов дела значительно снижается. Суд и участвующие в деле лица всегда могут перед началом судебного заседания восстановить в памяти необходимые обстоятельства.

Эту же задачу призвано решать введение правил о рассмотрении дела в отдельных заседаниях арбитражного суда и принятии отдельного решения по каждому из заявленных требований, объединенных в одном деле (ч. 1 ст. 167 АПК). В случае соединения требований о рассмотрении оснований ответственности ответчика и о применении мер такой ответственности арбитражный суд с согласия сторон вправе рассмотреть эти требования отдельно: сначала разрешить вопрос об основаниях ответственности, а затем при положительном решении рассматривать требование об определении размера этой ответственности (ч. 1—2 ст. 160). Если на первый вопрос дается отрицательный ответ, то арбитражный суд второе требование не рассматривает, второе судебное заседание не проводит, а сразу выносит решение об отказе в удовлетворении иска. При положительном ответе по первому требованию арбитражный суд сразу или после перерыва в течение до 5 дней проводит второе

²⁴ См., например: *Вершинин А.П.* Способы защиты гражданских прав. СПб., 1997. С. 87—89.

²⁵ *Медведев И.Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 105—111.

²⁶ См., напр.: *Жуйков В.М.* Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С. 67.

судебное заседание, в котором рассматривает требование о применении мер ответственности, в том числе определяет размер взыскиваемой суммы. По результатам суд принимает решение по всем заявленным требованиям (ч. 3 ст. 160).

Введение подобных новелл способствует оптимизации процессуальных действий в направлении сокращения сроков рассмотрения дела, поскольку позволяют арбитражному суду рассматривать вопросы поэтапно, от главного к второстепенному; на каждом из этапов выносить окончательное решение, не углубляясь в рассмотрение производных вопросов, например размера возмещения причиненного вреда, для чего может потребоваться сложная экспертиза.

В АПК РФ введены новеллы в институт процессуальных сроков, которые также направлены на максимальное сокращение времени для преодоления состояния неопределенности в материально-правовых отношениях сторон.

Во-первых, правило об ограничении одним месяцем периода отложения судебного разбирательства дела. Эта норма уменьшает диапазон возможного выбора для арбитражного суда, что положительно влияет на организацию процесса, делая его динамичнее и устраняя немотивированные назначения судебных заседаний на сроки в 4—6 месяцев, что достаточно часто имеет место в гражданском процессе, где подобное ограничение отсутствует (ст. 169 ГПК).

Во-вторых, введение пресекательных сроков на подачу жалоб и заявлений об обжаловании или пересмотре в порядке надзора судебных актов (ч. 2 ст. 259, ч. 2 ст. 276, ч. 2, 3 ст. 292 АПК). Таким является шестимесячный период, в течение которого лицо, обладающее правом на соответствующие жалобы и заявления, вправе ходатайствовать о восстановлении пропущенного по уважительным причинам срока на их подачу. Наличие подобного пресекательного срока, который не может быть восстановлен, служит гарантией стабильности вынесенных судебных решений и соблюдения «принципа правовой определенности». Именно с такого момента участвующие в деле лица должны быть уверены в том, что их дело не будет пересмотрено, а ход сложившихся правоотношений не будет еще раз изменен судебным актом, принятым в порядке очередного пересмотра ранее принятых по этому делу и вступивших в законную силу судебных актов²⁷.

В заключение можно сделать вывод, что арбитражная процессуальная форма, посредством которой осуществляется правосудие по экономическим спорам хозяйствующих субъектов, а в предусмотренных законом случаях — и физических лиц, имеет право на самостоятельное существование наравне с гражданской процессуальной. Ее основным отличием представляется устойчивая тенденция к оптимизации и ускорению процедур за счет усиления профессиональных начал, что предопределено субъектным составом основных участников хозяйственной деятельности. Подобная оптимизация характеризуется следующими направлениями:

- привлечение носителей специальных профессиональных (неправовых) знаний для отправления правосудия наравне с федеральными судьями;
- отказ от некоторых отраслевых принципов (непрерывности);
- введение дополнительных обязанностей для участвующих в деле лиц;
- ориентация и постепенный переход к письменному типу процесса;
- введение жестких пресекательных сроков для осуществления процессуальных прав участниками процесса.

Подобные тенденции позволят повысить эффективность правосудия по экономическим спорам, сократить сроки рассмотрения этих дел, что особенно важно для сферы предпринимательской деятельности.

²⁷ Исаева Е.В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе: учебно-практ. пособие. М., 2005. С. 31—32.